

Н. М. Белых

**РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНО-
ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ
В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX ВЕКА**

УДК 37.01(051)

ББК 74.03(2)

В статье рассматривается возникновение и развитие церковной школы в России во второй половине XIX века. На основе редких архивных документов обобщается опыт работы церковно-приходских школ, осмысливается роль православного духовенства в их развитии.

Ключевые слова: церковно-приходская школа, школа грамоты, православное духовенство, Святейший Синод, начальное образование, епархия, нравственное воспитание, образование в России второй половины XIX века.

N. M. Belykh

**THE DEVELOPMENT OF THE PAROCHIAL SCHOOL
IN RUSSIA IN THE SECOND HALF
OF THE XIX CENTURY**

This article examines the emergence and development of the parochial school in Russia in the second half of the XIX century. Based on rare archival documents, the experience of functioning of Russian parochial schools is summarized and the role of the Orthodox clergy in their development is interpreted.

Keywords: parochial school, grammar school, Orthodox clergy, Holy Synod of the Russian Orthodox Church, elementary education, eparchy, moral education, education in Russia in the second half of the XIXth century.

Церковная школа, возникшая с введением христианской веры при светлом равноапостольном князе Владимире, была единственной школой на Руси до Петра Великого. Она получила официальное признание только в царствование Николая I. Затем в 1836 г. Св.

Синод издал указ, в котором преподавал духовенству правила о «первоначальном обучении поселянских детей». Уже в отчете 1837 г. мы находим, что «вследствие предписаний об открытии школ при церквях и монастырях были получены из разных мест первые удов-

летворительные сведения о наличии 100 церковных школ». Эти слова первого официального отчета о церковных школах служат эпиграфом отчета о церковных школах для всей их истории [6. С. 101].

В документах архива есть материал об открытии училищ при церквях в Коломенском уезде Московской губернии [17].

В 1866 г. в с. Парфеньеве, при Николаевской церкви было училище; занятия вел один учитель, учеников всего 81 человек. При Троицкой церкви, в с. Протопове — училище с 1863 г., учащихся — 85 человек; в с. Чанки при Введенской церкви с 1865 г. работало училище с 40 учащимися. Все они находились в удовлетворительном состоянии. В Воскресенской церковно-приходской школе за 1862/63 учебный год обучалось 60 человек. Директор школы М. Малиновский считал, что школа достигла цели, поставленной правительством. Она помещалась в собственном доме и существовала за счет купца И. Зыкина. При школе была библиотека, состоящая из следующих книг: духовного содержания — 35; математики — 10; разные — 140. Учитель — В. Матюшкин. По окончании школы ученикам выданы свидетельства.

Аналогичный пример — открытие училищ в Липецком уезде Тамбовской губернии [2]. В 1865 г. в с. Рябинки в церковной школе обучалось 34 мальчика: все православного исповедания; священник — заведующий школой А. Виноградов; учитель дьякон И. Мешков; приобретено книг — 186

экз.; и учебных пособий 25 штук. В Елецком уезде Орловской губернии в 1863 г. открыто Каменское училище. Оно помещалось в отдельном доме, классной мебели и учебных пособий достаточно. Учитель А. Покровский окончил курс в духовной семинарии. Помещение училища и квартиры учителя весьма удобны. Следует отметить, анализируя архивные данные, что в Московской, Орловской, Тамбовской губерниях почти во всех селах существовали церковно-приходские школы. Все сельские школы открыты при церквях православным духовенством, где они заведовали и обучали крестьянских детей.

В каждом приходе учреждалась должность дьякона, который был занят в церкви только по воскресеньям, а в остальное время преподавал в школе.

Необходимо отметить быстрый количественный рост церковно-приходских школ: в 1839 г. их было около 2000 с 19000 учащихся, в 1841 г. — 2700 с 25000 учащихся, в 1851 г. — 4713 школ с 93350 учащимися, в 1860 г. — 7907 с 133660 учащимися [7. С. 30].

После «освободительной» реформы вопрос о народном образовании получил особое значение. Православное духовенство, признавая необходимость образования, полагало, что грамотность — великая сила, «которой суждено иметь на народное благочестие и нравственность решительное влияние, спасительное или губительное смотря по тому, какое направление будет ей сообщено» [7. С. 69].

Таким образом, заботясь о сохранении и укреплении в народе право-

славно-церковных основ народной жизни, духовенство вслед за освоением крестьян приняло все меры к повсеместному распространению грамотности. Большинство земских и правительственных школ «возникло первоначально по инициативе местного духовенства в виде простых школ грамоты, которые превратились затем в правильно организованные школы» [3. С. 101].

Наиболее простым типом школ была школа грамоты, задача которой — научить детей читать, писать и правильно молиться Богу — как нельзя более проста, понятна народу и доступна даже при малой затрате культурных сил и материальных средств. Они доступны благодаря своей дешевизне и простоте устройства всем, даже самым бедным в малолюдных селениях. Эти школы призваны нести христианское просвещение в самые отдаленные и глухие уголки нашего отечества и представляли собой единственно доступную школу для сельских жителей.

В качестве примера могут служить школы грамоты Московской епархии [14; 15; 16].

Так, в с. Хотяново при Христорождественской церкви, в доме священника П. Вознесенского была открыта в 1860 г. церковная школа, учеников в ней было 8 человек. В с. Большой Колодец при Успенской церкви в 1859 г. открыта церковная школа. Учительствовал в ней священник А. Морозов, учеников было 18 человек. В Коломенском уезде (с. Васильевское) в 1861 г. при Воскресенской церкви была школа с 34 учащимися, учил их священник М. Спасский. С 1861 г. в с.

Михайло-Архангельское в здании церковной сторожки находилось церковное училище, содержалось оно за счет священника: учащихся — 23 человека, книги получали от земской управы, но отапливалась школа за счет церковной казны.

Из отчетной ведомости священника С. Воздвиженского о состоянии ЦПШ в 1866 г. на основании указа Московской духовной консистории от 20.06.1844 г. № 3313 в Клинском уезде было открыто 8 сельских училищ. В 1843 г. было открыто училище в Теряевой слободе, учил в нем священник И. Долгополов, учеников было 56 человек [17].

Из вышеприведенных примеров видно, что школы того времени находились в весьма разнообразных условиях относительно материальных средств, помещения, распределения учебного времени, способов преподавания, но имели одну общую цель — дать детям простого народа начальное религиозно-нравственное образование в духе православной церкви и русской народности [5. С. 97].

Свидетельством тому служит определение Святейшего Синода о начальном народном образовании, в котором обоснована просветительная миссия духовенства: «И в русском народе прочно убеждение, что началом грамотности и просвещения должен быть страх Божий, а следовательно, и наставником — лицо духовное. Он, входя в училище, творит крестное знамение, его первый урок — молитва. Высокое призвание православного духовенства состоит именно в том, чтобы сообщить народной школе характер учреждения

воспитывающего, возгревающего в питомцах «душу живу»» [9. С. 72].

Заслуживает внимания мнение епископа Енисейского Никодима от 27 августа 1866 г. об участии духовенства в народных школах: «Требование духовными свободы и независимости учительства столь коренно, что в нем заключается вся сущность призвания духовенства. Апостол Павел поставил право и призвание учительства выше права священства: не послал мне Христос крестити, но благовестити». Сам Христос говорил ученикам своим: «Слушая вас Меня слушайте, и отмечая вас, Меня отмечаете»» [1. С. 172].

Из этого следует, что «учреждение сельских школ для распространения между крестьян грамотности может привести к ожидаемым от них результатам только в том случае, когда главным наставником в них будут сельские священники, на которых сама церковь возложила священную обязанность наставлять детей в вере и благочестии» [10. С. 36].

В 1861 г. в своем отчете обер-прокурор К. П. Победоносцев подчеркивал, что, «несмотря на крайнюю скудость сельского духовенства — в вещественных средствах, оно в введенных им школах не только обучало народ, без всякого вознаграждения, но нередко жертвовало под училища часть своего обширного помещения, иногда даже отдельные дома и очень часто суммы денег, скромные сами по себе, но весьма значительные по отношению к средствам жертвователей. В деле заведения народных школ и учительства в оных духовенство явило себя вполне достойным своего на-

значения» [7. С. 98].

Это мнение Синода разделяло и Министерство народного просвещения. В своей Всеподданнейшей записке от 13.11.1861 г. министр граф Путятин писал, что «правительство оставит за духовенством его законное право учить народ, избегнет значительных расходов и может надеяться на более прочное и удобное распространение школ грамотности, что при главном участии духовенства в народном образовании может быть достигнуто религиозно-нравственное развитие народа» [9. С. 132].

Таким образом, духовному ведомству в области народного образования было представлено широкое поле деятельности, что привело к быстрому росту церковных школ во всех епархиях. Так, в 1861 г. их стало 18587, а в 1865 г. возросло до 21420 с 413524 учащимися [9. С. 141].

В 1866 г. граф Д. Толстой обратился к земствам с просьбой об оказании с их стороны содействия церковным школам. Значительная часть духовного сословия шла в 60-х годах рука об руку с земствами и обществом, трудясь вместе не над созиданием цифр, а над устройством действительно народной школы.

В административном отношении школы были поставлены в полную зависимость от духовенства, так как «по коренному смыслу христианской религии, — отмечал К. Д. Ушинский, — духовный пастырь должен быть не только проповедником слова Божия, но наставником и учителем». Он заботился об их открытии и содержании, о приобретении книг, распределении

учебного времени. Школы размещались в домах или квартирах священно и церковнослужителей, крестьянских избах, сторожках. В лучших условиях были церковно-приходские школы у государственных крестьян, когда школе давалось особое помещение около церкви, состоящее из двух половин: в одной классная комната, другая — для пребывания детей, живших далеко от дома [4. С. 135].

Большое значение в истории русской народной школы имела еще одна попытка организации церковно-приходских школ на основе идей, высказанных С. А. Рачинским еще в 70-х годах и нашедших благодатную почву в правящих кругах начала 80-х годов. Рачинский свято верил в то, что никто, кроме церкви, не в состоянии исполнить дела столь великого, страшно ответственного и важного для будущей России: «...Только в церкви действует благодать Всевятого Животворящего Духа, силою которого “всякая душа живится, чистотою возвышается, светлеется, Тройческим единством священнотайн”» [1. С. 201].

Правительство, во главе с близким другом и поклонником С. А. Рачинского обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцевым, определило дальнейшее направление развития начального народного образования.

С другой стороны, «благочестивый исконный обычай православного русского народа — отдавать детей своих в научение книжное духовным пастырям, устраивать школы при храмах и монастырях, имеет для себя незыблемо твердые основания. Святая Церковь наша Самим Господом Иисусом Христом

поставлена блюсти и возвещать миру божественные желания, могущие умудрити во спасении быть учительницею веры и неоскудною сокровищницею благодатных средств необходимых для того, чтобы семена слова Божия произращали плоды благие во время свое, да совершенен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован» [Там же. С. 209].

Так, Св. Синод и Министерство народного просвещения «должны иметь неослабное наблюдение в деле обучения в начальных школах как духовного так и гражданского ведомства», «воспитывать и укреплять в духе веры и доброй нравственности», сообщать подрастающему поколению необходимые для жизни первоначальные сведения — это единственная цель начального школьного обучения. Какие задачи стояли перед церковной школой? Во-первых, воспитание, во-вторых, учение — и это не две, а одна и та же задача. Что лежит в основе общественного воспитания? Исконные начала русского народного самосознания: православие, самодержавие и народность, определяющие жизнь личную, общественную и национальную. С молоком матери дети питывали любовь к церкви, Царю и Отечеству: школа должна только взлелеять эти святые чувства. Какими средствами выполняла она эти задачи? Путем единства школы с церковью. Довольно того, если ребенок полюбит церковь, привыкнет к ней, научится повиноваться ее уставам.

Первая важнейшая задача школы — привлечь ребенка к Церкви, научить молиться и сознательно при-

существовать в храме. Школа должна научить грамоте, счислению, приучить к хорошей книге, сообщить элементарные сведения из отечественной географии и истории [10. С. 86].

Необходимо отметить, что в 1882 и 1883 гг. число церковных школ снова увеличивается: вновь было открыто их свыше 1500. Приходское духовенство успело только в 1884 г. открыть свыше 2000 церковных школ, которые и стали быстро увеличиваться. Дальнейший рост церковной школы можно видеть по цифровым данным:

Годы	Число школ
1883	— 5517
1884	— 7700
1885	— 9641
1886	— 12036
1887	— 15471
1888	— 17655
1889	— 19195
1890	— 21690
1893	— 29945

Таким образом, за 10 лет с 1883 по 1893 годы число церковных школ увеличилось более чем в 5 раз [9. С. 143].

Быстрый прирост их наблюдался в Тамбовской — 976; Тверской — 866; Орловской — 520 и других губерниях. Число учащихся в церковных школах также увеличилось: в 1883 г. в них обучалось 137300, а в 1893 г. уже 931400 мальчиков и девочек [4. С. 102].

По официальным сведениям, взятым из школьно-статистического отдела Училищного совета при Святейшем Синоде, число церковных школ в 1894—95 учебном году возросло до

32119; количество учащихся в них доходило уже почти до миллиона; всех же учившихся и учащихся в них к 1895 г. — свыше 5500000 [12].

Заслуживает внимания Циркулярный указ Святейшего Синода от 12 июля 1884 г. № 80 о Высочайше утвержденных «Правилах о церковно-приходских школах», в котором указывалось, что «обязанность учительства к просвещению народа в истинах Православной веры и в правилах благочестия воспитывать в детях страх Божий, преподавать им знания веры, вселять в сердца их любовь к своей Церкви и преданность царю и Отечеству» [18]. Святейший Синод возлагал на Епархиальных Архиереев особое попечение как о поддержании существующих, так и об устройстве, по возможности, новых церковно-приходских школ.

На должность наблюдателей за церковно-приходскими школами были назначены преимущественно те из священников, которые известны своим усердием и опытностью в делах учительства и начального образования. Святейший Синод выражал надежду, что Архипастыри Всероссийской Церкви со вниманием и любовью приложат труд свой к утверждению в народной школе церковного начального образования в духе благочестия, что священники, руководствуясь десятиым правилом Седьмого Вселенского Собора, будут помнить, что им «паче всего подобает учить отроков, читая им Божественное Писание, ибо для сего и священство получали» [1. С. 173].

Исходя из изложенного, можно предположить, что, призывая благо-

словение Господне на всех трудящихся и обучающихся в церковно-приходских школах, Святейший Синод уповал на то, что школы эти будут истинными рассадниками христианского просвещения в православном народе. Признается, что дело церковно-приходской школы соединено с священнодействием крещения. Научите крестяще, заповедовал Господь в лице апостолов всем служителям Его слова и строителям Его таинь [1. С. 180].

Школа при Церкви дает возможность для пастыря дело вести наиболее легко и успешно. Скорее можно научить многих в школе, чем заниматься с каждым в отдельности: правильная последовательность в учении, распределение учащихся по возрасту, взаимная их помощь, усилия при соревновании, возможность проверки приобретаемых знаний, классные пособия, неизменность принятых порядков и строгое соблюдение благочиния — все это представляет такие удобства к усвоению детьми учения веры и к привлечению их под кров Церкви, какие вне школы невозможны [8. С. 99].

13 июня 1884 г. в Петергофе вышли «Правила о церковно-приходских школах». В них отражена структура и деятельность церковных школ. В §1 указано: «Церковно-приходскими школами именовались училища, открываемые православным духовенством. Школы сии имели целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» [3. С. 78].

Отмечается также, что наибольшее развитие эта школа получила в 1884—

1903 гг. — в период усиленной и энергичной работы, когда и выработалась вся организация церковно-приходского дела в деталях и на практике. Школы выводились из подчинения светскому учебному начальству, а для заведывания ими в 1885 г. был создан Училищный совет при Святейшем Синоде, которому подчинялись Епархиальные училищные советы с епархиальными наблюдателями, а тем в свою очередь (с 1888 г.) уездные отделения советов с окружными наблюдателями. В 1891 г. вышли Правила о школах грамоты, в 1896 г. — Положение об управлении церковно-приходскими школами и школами грамоты. В итоге был создан специальный штат инспекции за церковными школами, на его содержание Святейший Синод выделил свыше 338 тыс. рублей в год [1. С. 103].

Кроме того, была создана специальная литература, изданы учебники, разработаны программы, учреждены новые органы надзора за вновь открытыми школами. В школы было решено привлечь воспитанников духовных семинарий, поэтому во многих епархиях устанавливался следующий порядок: для получения священнического или дьяконского места кандидаты должны были прослужить учителем года два или три непременно в церковно-приходской школе. Рядом с семинаристами появились учителя из женских епархиальных училищ [6. С. 159—163].

В 1891 г. к числу школ духовного ведомства были причислены крестьянские школы грамоты, число которых тогда определялось несколькими тысячами. Во многих епархиях священникам предписывалось открывать церковные

школы даже там, где имеются школы ведомства МНП [9. С. 177].

С ростом числа церковных школ увеличиваются и средства на их содержание. Первые три года своего существования эти школы пользовались ассигнованием в 55000 руб. на всю Россию, но уже с 1887 г. эта сумма увеличивается до 175000 рублей и в таком размере сохраняется до 1893 г. Однако с 1894 г. правительство стало более энергично поддерживать просветительные труды пастырей Церкви, и в этом году единовременное пособие церковным школам составило 350 тыс. рублей.

В 1895 г. царь Николай II утвердил ежемесячное ассигнование в размере 1170625 руб., а с 1896 г. церковные школы получили из сумм казны 3279045 руб. В последующем десятилетии эта цифра доходит уже до 10091916 рублей [14].

По свидетельству священника Николаевской церкви П.Виноградова из с. Кувыкино Подольского уезда Московской губернии, в 1881 г. в церковно-приходской школе, где он учил крестьянских детей, насчитывалось 37 человек. Они изучали чтение по церковной и гражданской печати, письмо, знали Катехизис, Священную историю Нового Ветхого Завета, некоторые знали молитвы Ветхого Завета, другие знали молитвы с объяснением, Литургию, арифметику, кроме того, дети пели в церкви под руководством причетников. На испытаниях успех их был весьма удовлетворительный [13].

Поэтому Училищный совет при Святейшем Синоде, признавая обучение учащихся младшего школьного возраста главным средством распро-

странения грамотности в народе и поднятия религиозно-нравственного воспитания, предложил Липецкому отделению Тамбовского Епархиального Училищного Совета от 12.10.1898 г. № 3779:

1. Открыть церковно-приходские школы для девочек.

2. Обязать законоучителей обращать внимание при преподавании Закона Божия на святость жен и черты семейственности.

3. Учебное дело поручать учителям, ввести обязательное обучение в женских церковно-приходских школах рукоделию.

С другой стороны, на церковную школу шли пожертвования от церквей, монастырей, попечительств, от городских дум и управ и от частных лиц. Общая сумма денежных средств 1892/93 гг. составляла до 3564000 руб. [2].

Кроме того, в 1882 г. из средств МНП было выделено на развитие церковных школ — 55500 руб.; в 1887 г. — 175500 руб. и к 1895 г. сумма составила 3454645 руб.; а к 1897 г. увеличивается до 4954646 руб.; к 1902 г. эта цифра доходит до 10338916 руб. [13].

Следует отметить, что приходские попечительства выделили на школу в 1895 г. — 90809 руб., земства — 294034 рубля, больше других выплатили сельские общества — 851575 руб. [11].

Рост государственных ассигнований на церковные школы говорит о той решительности, с какой правительство взяло курс на увеличение числа этих школ. Так, в 1884 г. казна отпускала

на каждую школу в среднем 10 руб.; в 1896 г. — уже почти по 150 руб.; в 1900 г. — 160 руб., а к 1902 г. — 232 рубля. Бурный рост церковных школ обгонял рост светских школ в 5,4 раза. Если в 1885 г. школы были учреждены лишь при 13 % церквей, то в 1893 г. — при 67 % [8. С. 69].

Щедрая финансовая поддержка государства и активное участие земского самоуправления обеспечили быстрый количественный рост церковных школ — в 1893 г. оно сравнялось с общим числом земских и министерских школ, если последних было 25978 с 1679653 учащимися, то церковных школ вместе со школами грамоты — 25501 с 821215 учащихся [7. С. 172]. При этом если в 1876 г. в начальных школах на одну тысячу населения училось 6 детей, в 1885 г. — 22, а в 1896 г. — 29 человек [8. С. 11, 56].

Средства из казны на начальные школы МНП сократились: в 1896 г. МНП получило 1484672 руб., т.

е. в 2,5 раза меньше, чем Синод на свои школы и открытие таких школ практически прекратилось. После утверждения 26 февраля 1896 г. Государем Императором «Положения об управлении церковно-приходскими и школами грамоты» школы ведомства Святейшего Синода окончательно становятся государственными. В России в этот период была завершена в общих чертах организация церковной школы.

Внутренняя эволюция церковных школ за этот период выразилась в постоянном расширении их общеобразовательной программы. Окончательно утвердился трехгодичный курс обучения. Стали открываться церковные школы с расширенной программой: двухклассные школы преследовали только образовательные и воспитательные цели, второклассные — готовили учителей в школы грамоты [8. С. 179].

Еще более заметный рост церковных школ наблюдался в начале XX века.

Таблица 1.

	Училищ	Учащихся
Всего было в 1905 г.	92501	5738289
МНП	48288 (52 %)	3660628 (65 %)
Ведомства Св. Синода	42696 (46,5 %) •	1983817 (35,5 %)
Других ведомств	1517 (1,5 %)	93844 (1,5 %)

Вышеприведенные данные из статистического сборника МНП за 1905 г. указывают на то, в России начала XX века складываются две подсистемы начального обучения: церковные школы ведомства Святейшего Синода, которых в 1905 г. насчитывалось 42696 с 1983817 учащимися, что составляло 46,5 % от всех народных школ с 35,5

% от общего количества учащихся в начальных народных школах России и школы Министерства народного просвещения. Обе подсистемы взаимодействуя и дополняя друг друга реализовывали стратегически важную для государства цель — распространение грамотности в народе на основе религиозно-нравственного воспитания.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами. — Чикаго: SGP, 1990. — 1228 с.
2. Государственный архив Липецкой области. Ф. 23. Опись 1. Д. 7.
3. Давыденко В. Ф. Церковноприходская школа. — Харьков: Типография Яковлева, 1903. — 492 с.
4. Джуринский А. Н. Сравнительная педагогика: учебное пособие. — М. : Академия, 1998. — 176 с.
5. Ильминский Н. И. Беседы о народной школе. — Казань: Центральная типография, 1941. — 42 с.
6. Каталог книг для употребления в низших училищах ведомства МНП. — СПб. : Училищный совет, 1905. — 263 с.
7. Константинов Н. А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования России. — М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1949. — 205 с.
8. Миропольский С. И. Задачи, план и основы устройства нашей народной школы. — СПб. : Типография Глазунова, 1987. — 185 с.
9. Ососков А. В. Начальное образование в дореволюционной России (1861—1917). — М. : Просвещение, 1982. — 208 с.
10. Правила и программы для церковно-приходской школы и школ грамоты. — СПб. : Училищный Совет при Св. Синоде, 1898. — 132 с.
11. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 11. Опись 1. Д. 1104.
12. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 11. Опись 4. Д. 1106.
13. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 156. Опись 2. Д. 20.
14. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 203. Опись 311. Д. 66.
15. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 203. Опись 311. Д. 72.
16. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 203. Опись 311. Д. 83.
17. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 203. Опись 327. Д. 10.
18. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 459. Опись 4. Д. 59.